Эд был прав. В чьих-либо глазах подозрения Лил были неуважительными. Однако она не могла забыть их встречу в Амиенге и поэтому не могла избавиться от своих сомнений относительно него. Вполне естественно, что Эд не понял подозрений Лил, потому что она не могла честно рассказать ему об этом.

“Сначала ты не думал, что это имеет большое значение, так почему же ты вдруг стал таким чувствительным?”

“Ты действительно так думаешь? Нет, тогда я просто пропустил это мимо ушей, поскольку мог понять, почему ты сочла меня подозрительным, но теперь, когда ты знаешь, кто я такой, почему ты продолжаешь сомневаться во мне?”

“...”

Лил дала неопиcуемый ответ.

‘Потому что ты был таким подозрительным в Амиенге...’

“И ты думаешь, что я чувствительный? Я говорил тебе в Паничи. Для меня большая честь познакомиться с вами... и я действительно восхищаюсь вами...”

“...Да...Ты сделал.”

Эд сказал Лил на том сверкающем пляже в Паничи, что он уважает ее мысли и существование скалы Белл. Сомнение в Эде сейчас подразумевает, что она считала его признание ложью. Вот почему он спрашивает ее, действительно ли она слышала, что это ложь.

‘ Нет, я слышал это собственными ушами. Кроме того, я не хотел думать ни о ком как о враге, у которого могло быть такое утверждение. Я должен извиниться...’

Затем у нее возникло ощущение, что что-то не так.

‘...Наши отношения выйдут из-под контроля, как только я извинюсь за то, что не доверяла ему...’

Единственное, что стояло между Лил и Эдом, - это ее недоверие.

‘...Однако Эд достаточно очарователен. Он действительно очарователен. Эта восхитительная логика, мистическое сочувствие и безграничный потенциал..... Если я разрушу свои стены сегодня, это будет только начало. Если я доверюсь Эду, то, возможно, открою свое сердце тому, о существовании чего я даже не подозревала.’

Лил сожалела, что вернула Эда на "Белл Рок", потому что с ним на борту ее желание свободы снова разгорелось.

‘Еще раз, я недооценил свое стремление к свободе. Если бы я смог сдержаться с самого начала, я думал, что смог бы вытерпеть это до конца. Но почему я взяла его с собой на корабль, когда намеренно удержалась от того, чтобы обнять его на том пляже с белым песком?’

Это было потому, что ее стремление к свободе было сведено к шепоту, ей не позволяли такой свободы. Сезар никогда бы не потерпел свободы, которую он не мог понять.

“Как ты все еще можешь верить, что я причиню тебе вред? Ты думаешь, я собираюсь убить капитана своим лекарством или чем-то еще?”

“...”

“Разве ты не можешь сопереживать? Или ты отрицаешь это только из-за своей гордости?”

“...”

Лил не ответила, держа рот на замке.

“Это разочаровывает”.

Тем не менее, слова были пронзительными, поэтому Лил уставилась на Эда. Когда она наконец открыла рот, ей удалось сказать то, чего она даже не имела в виду.

“Что еще я могу сделать, если ты разочарован? Я не просил тебя чего-то ждать с нетерпением. Не будь груб со мной только потому, что я не приму тебя за то, что ты делаешь или что ты думаешь”.

Эд напрасно вздохнул.

“Не говори мне, что ты имеешь в виду эти ужасные слова”.

“Убирайся”.

Лил стянула рубашку вниз и перекатилась на другую сторону от Эда. За ее спиной он тихо прошептал:

“...Капитан...”

“ ... ”

“Капитан однажды сказал, что вырывание глаз не обязательно делает человека слепым. Это относится и к тому, когда вы выщипываете свои собственные?”

Когда Эд вышел из каюты капитана и закрыл за собой дверь, ему захотелось схватить Лил за плечи и сказать ей;

“Как ты мог лгать, когда так страстно выражал свою радость от того, что я наконец-то смог увидеть тебя истинную? Я прошу вас признать мою искренность...”

Затем внезапно ему в голову пришла мысль.

‘Я просто хотел проверить раньше, но теперь я это подтвердил. Если Лилоа тоже это признает, что я тогда буду делать?’

Эд развернулся и встал перед дверью. Палуба "Мэриан", захваченная Черным китом, была завалена оружием и добычей. Взглянув вниз на это трудоемкое зрелище, он посмотрел вверх вдоль главной мачты "Белл Рок". Он был совершенно голый, со свернутыми всеми парусами. Он вспомнил обещание, данное им во время своего первого плавания с "Белл Рок", когда он стоял под этой самой мачтой. В то время все, что он хотел сделать, это задать Лил, которую он считал мертвой, вопрос, который он всегда хотел задать и, наконец, смог, потому что нашел ее.

{ "Ты все тот же? Ты все еще носишь эти семена с тех времен?" }

То, что произошло с того дня, было совершенно неожиданным. Однако сорняк под названием *desire* мог хорошо расти без необходимости в какой-либо воде или удобрении. Эд мог видеть их сквозь извивающиеся стебли пышной и темной клумбы, жаждущих обвиться вокруг чего угодно.

Сильные желания Лил непреднамеренно выдавили из нее ее истинные чувства, что вселило в него надежду на то, что она наконец-то доверится ему.

‘Я даже попытался заставить ее снова поверить в меня, сказав ей, как сильно я восхищаюсь ею и уважаю. Но я тот, кто обманывает ее. Во что я хочу, чтобы она поверила? Я, должно быть, схожу с ума...’

Эд потер лицо рукой, покрытой смесью крови и дезинфицирующего средства. Когда он вспомнил обстоятельства, которые заставили его присоединиться к кораблю, внезапный страх охватил его.

‘Что бы она сделала, если бы позже узнала, что именно я ношу титул адмирала? Или если она узнает о преследовании, которое я перенял у герцога?’

Наконец, еще более отчаянное предложение пришло ему в голову.

‘...Буду ли я когда-нибудь прощен?’

Лил попыталась пошевелить руками вверх-вниз. Прошло много времени с тех пор, как она выпила зелье, оставленное Эдом. Двигать ее телом казалось намного проще, чем раньше, возможно, потому, что это было обезболивающее. Лил поставила ногу на пол и встала. Как только она медленно выпрямила спину, то услышала, как позади нее открылась дверь. Лил осторожно повернулась, стараясь не выворачивать туловище.

Она могла видеть Сезара, стоящего там, прислонившись скрещенными руками к дверному косяку. Он подождал, пока она полностью повернется к нему лицом.

“Лил. Есть кое-что, что тебе нужно увидеть.”

Лил подошла к двери и положила руку ему на грудь. Оглянувшись через плечо и не увидев никого перед капитанской каютой, Лил прижалась лбом к своей руке и немедленно извинилась.

"мне жаль."

“Все в порядке”.

“Нет, мне действительно жаль. Как, должно быть, это было неловко.”

“Мне тоже жаль”.

Несмотря на то, что они извинились, унылая атмосфера оставалась невыносимой. Лил оторвала лоб от его груди и посмотрела на него снизу вверх. Он ничего не сказал, но, похоже, его гнев еще не полностью утих. Лил чувствовала то же самое, поэтому сменила тему.

“Что я должен увидеть?”

Сезар повернулся всем телом, чтобы освободить место. В этот момент Лил поняла, как трудно было бы добраться до места назначения без помощи Сезара.

“Будь осторожен”.

Сезар обнял ее за плечи. Это было мягкое прикосновение, но оно было неловким, в отличие от обычного. Лил вздохнула и спросила.

“Куда?”

“Ты помнишь торговое судно капитана Августа "Гарни"? Мы столкнулись с ними где-то в апреле.”

"да."

“Как и раньше, мы нашли резервуар для воды под палубой”.

“Пустой бак?”

“...”

На ее вопрос было достаточно просто ответить, но Сезар промолчал. Лил посмотрела на его подбородок. Тот факт, что он не ответил, заставил ее встревожиться. И так, она сделала дикое предположение.

“Они что, там мяли рабов? Нет, эти ублюдки были в разгаре обыска. Это такая специфическая структура, поэтому я должен связать с ней свое предположение... Хм, они поймали пятнистого дельфина?”

“Это не дельфин”.

“Тогда что же они захватили?”

“Посмотри сам”.

Сезар первым спустился по лестнице. Когда Лил последовала за ним, ее приветствовала команда, размещенная в каждом уголке "Мэриан". В палубном отсеке было много отделений, и им пришлось пройти через несколько переборок и деревянных дверей, прежде чем в конце концов добраться до последнего. Когда палубники "Белл Рок", стоявшие на страже с обеих сторон, открыли дверь, Сезар повернулся к Лил.

“На днях... Ты помнишь информацию, которую мы нашли на том торговом судне?”

“...Эм? Что?”

Лил вошла в комнату и огляделась. Одеяло, которое, по-видимому, покрывало пол, было сдвинуто в сторону. Подобно кораблю, на который они совершили налет ранее, в центре пола был скрыт шов квадратной формы. Сезар вставил свой кинжал и поднял деревянную доску, напоминающую крышку бака.

Был слышен звук грохота и плеска воды.

‘Бак на предыдущем торговом судне Гарни был пуст, но этот наполнен водой. Похоже, они что-то захватили. Что именно это такое? Неужели они потратили всю свою питьевую воду на глупую попытку захватить ее?’

Лил затаила дыхание, готовясь к ужасному зрелищу, которое ей предстояло увидеть.

В резервуаре было темно, без единого огонька.

- Это глубже, чем я думал. Подождите, здесь есть свет? Похоже, там есть проблеск голубого.’

Лил присела на корточки рядом с Сезаром и немного наклонила голову.

“Не подходи ближе”.

Сезар потянул ее за рубашку сзади. Тем не менее, Лил была странно заинтригована и спокойно смотрела в воду. Она некоторое время смотрела на него, прежде чем снова заметила свет. Свет, который начинался как одна точка, постепенно распространялся и приобретал форму, очень похожую на яркую медузу, плывущую вверх. Лил показалось, что эта фигура напоминает что-то знакомое.

“Лицо?”

В одно мгновение ярко-синее лицо выпрыгнуло из воды с широко открытым ртом, разрывая колышущиеся волны, как поднимающийся занавес.

“Ки-и-и-ик!”

Пораженная острыми зубами, Лил попятилась. Пасть угрожающего хищника сомкнулась прямо перед ее носом, прежде чем его синяя морда с плеском утонула. В считанные секунды он был скрыт пузырьками, и его было трудно снова увидеть. Лил почувствовала неуверенность в том, чему она только что стала свидетельницей, и неохотно наклонилась, снова увидев стремительный синий свет, заставивший ее упасть на ягоды. На этот раз его длинный плавник оторвался от поверхности и рассек воздух над головой Лил.

Теперь она видела это ясно.

‘ Гвозди. Острые, толстые ногти. Ногти, прорастающие из кончиков перепончатых... пальцев?’

Лил издала слабый стон. Длинные плавники были не плавниками, а руками с пальцами и ногтями, точь-в-точь как у человека.

Все еще сидя на полу, Лил пробормотала:

“...Русалка?..”

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2543137>